

С. Шевырев

История Русской словесности

Лекции. Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. Шевырев**
История Русской словесности: Лекции. Часть 4 / С. Шевырев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-458-02416-7

ISBN 978-5-458-02416-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и всё священники и духовные люди, общежители и пустынные отходники со святыми старцами, и бояре наши, и вся земля Русская со всёми православнымъ христианствомъ. Но пятнадцать лѣтъ прошло до 1448 года, когда Иона возмогъ, по новому избранію Русскихъ епископовъ, самостоятельно взойти на престолъ митрополіи Русской. Причиною тому были церковныя смуты: сначала самозванство Смоленскаго епископа Герасима, утвержденное по настоянію Литвы Царьградскимъ патріархомъ, а потомъ коварная измѣна Исидорова и извѣстное покушеніе его на Флорентинскомъ Соборѣ.

Во время сей послѣдней смуты Церковь Русская имѣла достойнаго поборника и защитника въ своемъ Великомъ Князѣ, Василии Темномъ. «Самъ Господь Богъ, какъ выражается лѣтопись, даровалъ тогда слово разума и премудрости святопомазанному Царю и рабу Своему.»

Когда для самого Василія настали тяжкія времена испытанія отъ коварныхъ гоненій Дмитрія Шемяки, Святитель Иона явился ему свѣтлымъ утѣшителемъ и твердымъ помощникомъ, и сохранилъ двухъ сыновей ихъ несчастному отцу, а Иоанна, будущаго основателя и освободителя государства, отечеству.

Со времени Св. Ионы, митрополія Русская перестала уже зависѣть отъ утвержденія Константинополя. Не желаніе самовольно отторгнуться отъ іерархическаго единенія съ колыбелью нашей вѣры, но зависимое положеніе Царьграда и происшедшія отсюда церковныя смуты на Востокъ, послужили основательными причинами къ утвержденію Русской независимости въ іерархическомъ отношеніи.

Когда Святитель Иона, въ 1448 году, уже самостоятельно вступилъ на престолъ митрополіи, онъ прежде всего сталъ твердою опорю у престола великокняжескаго. Неутомимо дѣйствовалъ онъ словомъ противъ притязаній Шемяки, воздвигавшаго смуты и кровопролитіе, противъ Новгорода и

Вятки, которые помогали беспокойному Князю. Между тѣмъ на Западѣ, въ борьбѣ съ Литвою и ея Князьями, Іона возстановилъ и, сколько могъ, поддерживалъ единство Русской митрополіи. Во время двухъ нашествій Ногайскаго Хана, Мазовши, сына Седиахметова, въ Москвѣ, оставленной В. Княземъ, подъ тучами Татарскихъ стрѣлъ, въ дыму, при заревѣ пожаровъ, совершалъ Святитель молитвенные крестные ходы по стѣнамъ осажденнаго города. Во время одного изъ такихъ всенародныхъ шествій, Чудовской инокъ, Антоній Кловыня, палъ отъ Татарской стрѣлы и, умирая, предсказалъ соотчичамъ избавленіе отъ варваровъ. Между тѣмъ народъ, изнемогшій отъ великой истомы и дыму, но подкрѣпленный духомъ молитвы Святителя и вѣрою мученика Антонія, смѣло выходилъ изъ города на битву и отражалъ непріятели.

Лѣтопись говоритъ, что два Святителя, сомненныхъ другъ другу: митрополитъ Московскій и архіепископъ Новгородскій, испросивъ у Князя Василія милость для Новгорода, обѣщались ему испросить у Бога свободу Русской державѣ отъ Татарскаго владычества и предсказали, вмѣстѣ съ самодержавнымъ царствованіемъ Русскихъ Князей въ отечествѣ, великой Ордѣ разореніе, а Русскому царству распространеніе.

Въ 1453 году, палъ Константинополь отъ руки Магомета. Изъ Святителей Русскихъ Св. Іона, послѣдній, видѣлъ Царьградъ еще въ его славу и въ немъ принялъ благословеніе на свою митрополію. Послѣ страшнаго и громкаго паденія колыбели нашего православія, прискорбный Святитель заботился о выкупѣ Греческихъ плѣнныхъ и помогалъ, сколько могъ, патриарху Геннадію.

Послѣднимъ предсмертнымъ подвигомъ Св. Іоны была борьба съ Григоріемъ, ученикомъ Исидоровымъ, котораго поставилъ митрополитомъ на Литву лжепатріархъ Царьградскій, Григорій Мамна. Твердо и грозно защищалъ преста-

рѣшый Святительъ единство Русской церкви и православіе. Но раздѣленіе митрополіи уже окончательно совершилось по смерти Григорія. Конечно, предчувствіе этого событія тяжкимъ горемъ легло на сердце архипастыря и ускорило кончину его въ 1461 году.

Событія времени, междоусобныя распри Князей, достигавшія самыхъ ужасныхъ раздѣровъ, измѣны, смуты и разрывъ въ самой Церкви, которая должна была бы служить образцомъ единства для міра, положили рѣзкую печать немолимой строгости на характеръ Святителя. Отсутствие любви и вражда между сильными міра отзывались и въ народѣ, проникали даже въ сердца близкихъ къ Пастырю церкви. Ключникъ его жестко отогналъ убогую вдовицу, которая просила у него испить немого меду немощи ради. Другой слуга Владыки отказалъ другой вдовицѣ въ милостынѣ, которую обязанъ былъ именемъ Святителя раздавать убогимъ. Грозный приговоръ изъ устъ Іоны поразилъ жестокихъ сердецъ. И по отшествіи его изъ этого міра, въ преданіяхъ о чудесахъ, имъ совершенныхъ, мы видимъ ту же самую строгость. Маловѣріе онъ наказывалъ также грозно, какъ отсутствіе любви. Народное преданіе 1812 года говоритъ, что Святительъ поднялъ изъ гроба грозящую руку на нечестивыхъ враговъ, когда они, вѣшая серебро иконъ во храмѣ, оскверняли храмъ Божій своимъ корыстолюбіемъ. И здѣсь тотъ же строгій характеръ! Такъ, видно, нужны были по времени и кротость Святителя Петра, когда онъ полагалъ духовное основаніе Москвѣ, и строгость Святителя Іоны, когда бури внутреннія угрожали новорожденной столицѣ (*).

(*) Источники для изученія жизни митрополита Іоны: Степенная книга. Т. 2. стран. 69—97. Сказаніе отъ части житія, иже во святыхъ, отца нашего Іоны Митрополита всея Русіи. Тоже самое Сказаніе встрѣчается и въ рукописяхъ: Библіот. В. М. Уч-

Преемникомъ Святителя Іоны, по его собственному назначенію, утвержденному соборомъ духовенства, былъ митрополитъ Феодосій. Неизвѣстными остались его происхожденіе и первый иноческій искусъ. Одно только прозваніе Бывальцева уцѣлѣло изъ этихъ извѣстій. Исторія застаеъ его уже архимандритомъ Чудовской обители. Здѣсь, конечно, хранившіяся преданія митрополита Алексія и близость къ Святителю Іонѣ могли благотворно дѣйствовать на его духовное воспитаніе и приготовить въ немъ достойнаго вождя для всей Русской паствы. Въ 1454 году Іона возвелъ его на кафедру Ростовскую. Въ первый годъ своего служенія, на чредѣ этой паствы самъ подвергшись гнѣву Святителя Московскаго за нарушеніе церковнаго устава, впоследствии онъ сдѣлался остороженъ и взыскателемъ къ самому себѣ и къ своимъ подчиненнымъ. Духовенство его епархіи должно было къ нему являться отвсюду для принятія его наставленій. Соборъ въ Бѣлозерскѣ для всего духовенства, ему подвѣдомага, былъ имъ собранъ въ 1459 году. Разрѣшеніе третьихъ и

дольскаго N 322. Но должно замѣтить, что здѣсь, въ заключительной похвалѣ Святому, нѣтъ упоминанія о митрополитѣ Макаріи, которое читаемъ въ Степенной Книгѣ, а именно отсутствуютъ слова: „Пресвященнаго же господина нашего Архіепископа Макарія Митрополита всея Росіи, правящаго престолъ твой, въ мирѣ житіе исправити, и учительство Божіа проповѣди исполнити, послѣши ему, яко да будутъ и молитвы его дѣйственны и пріятны Богу.“ — Творенія Св. Отцевъ. 1846. Годъ IV. Кн. 2. Прибавленія. Святый Іона Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи. стран. 222. — Житія Святыхъ Россійской Церкви. Спб. 1858. Мѣсяць Іюнь, число 15-е. Житіе Святителя Іоны, Митрополита всея Руси. стран. 153. Посланія Митрополита Іоны въ числѣ 12-ти напечатаны въ Актахъ Историческихъ Т. 1. № 44, 46, 47, 51, 53, 60, 62, 63, 64, 65, 66. — Объ избраніи его всею землею Русскою см. 41 № въ Актахъ Историческихъ. Т. 1.

четвертыхъ браковъ особенно было предметомъ строгихъ запрещеній Θεодосія. На престолѣ митрополіи Θεодосій старался быть посредникомъ мира между Москвою и Новгородомъ въ отношеніи къ духовной іерархіи, такъ какъ нельзя уже было сохранить его въ мірѣ политическомъ; онъ же привелъ и Псковъ въ должное повиновеніе къ Новгородскому архипастырю.

Строгость, наслѣдованная Θεодосіемъ отъ предшественника, побуждала его сзывать каждую недѣлю священниковъ со всей Москвы для духовныхъ наставленій. Вдовы попы и дьяконы подвергались сильнымъ его укоризнамъ. Такая настойчивая бдительность архипастыря показалаь слишкомъ тяжелою и духовенству и мірянамъ. Услышавъ всеобщій ропотъ, Θεодосій оставилъ свой престолъ и удалился въ келью Чудова монастыря; народъ не пожелалъ его строгаго надзора; святитель взялъ къ себѣ разслабленнаго, ходилъ за нимъ и омывалъ его струпы. Последнее время жизни своей онъ провелъ въ Сергіевой лаврѣ и здѣсь скончался.

Уже будучи митрополитомъ, онъ передалъ письму одно воспоминаніе изъ своей жизни въ Чудовской обители: это было чудо исцѣленія, совершенное ураки мошей святителя Алексія надъ однимъ хромымъ монахомъ Наукомъ, уроженцемъ села Филиппова, у котораго скорчена была нога. Предметъ разказа и подробности переносятъ насъ въ пятнадцатый вѣкъ. Исцѣленіе совершилось ночью, во время самыхъ сильныхъ страданій больнаго, которыя онъ побуждалъ молитвою; весь монастырь пришелъ въ движеніе и ночью же благодарными духовными пѣснями праздновалъ это чудо. Авторъ разказа передаетъ событіе не безъ прихвисти риторическихъ цвѣтовъ, какъ наприхвѣръ: *«не презрѣлъ украсити настоящимъ измарагдомъ слова вѣнецъ;» «омочить мою трость въ свѣтящееся смиреніе.»* Сказаніе вставлено было въ лѣтопись и встрѣчается въ Софійскомъ Временникѣ

подъ 1462 годомъ, т. е. вскорѣ послѣ того, какъ Θεодосій былъ поставленъ митрополитомъ на Москвѣ (*).

Θеодосію, отрешенуся отъ митрополіа, соборнымъ избраніемъ наслѣдовалъ въ 1464 году Филиппъ, изъ епископовъ Суздальскихъ. Онъ управлялъ своею паствою въ духѣ кротости. Въ дѣлахъ Псковскихъ гражданъ съ Новгородскимъ владыкою онъ принялъ сторону архіепископа противъ распорядженій паствы, впрочемъ не безъ законныхъ правъ прилагавшей заботы свои о нравственности вдовыхъ поповъ и діаконовъ. Въ рѣшительной войнѣ Іоанна съ Новгородомъ, положившей конецъ его гражданской свободѣ, Филиппъ старался дѣйствовать миротворно: онъ отклонялъ Новгородъ отъ измѣны православному отечеству и смягчалъ гнѣвъ Государя, когда Іоаннъ послалъ грозу свою и мечъ свой на землю Новгородскую. Когда Софія Ѳомииншна Палеологъ, невѣста Іоанна III, готовилась къ вѣзду въ Москву, и папскій легатъ, Антоній, ей сопутствовавшій, хотѣлъ торжественно вступить въ столицу въ преднесеніи Латинскаго креста, — митрополитъ Филиппъ, на вопросъ Государя: дозволить ли это легату? твердо отвѣчалъ: «легатъ войдетъ въ одни врата, а я выйду въ другіе. Кто хвалитъ чужую вѣру, тотъ недругъ своей.» Легатъ былъ принужденъ, при вступленіи въ Москву, спрятать свой крестъ. Объявлены

(*) Творенія Св. Отцевъ. Годъ 15-й кн. 2. 1857. Прибавленія. Митрополиты Московскіе: Θεодосій и Филиппъ. — Труды митрополита Θεодосія. Статья въ Извѣстіяхъ И. Академіи наукъ. Т. II. Листъ 21. Посланія М. Θεодосія приведены будутъ ниже. — Сказаніе о бывшемъ чудесѣ у гроба иже во св. отца нашего Алексѣя митрополита всея Руссіи чудотворца, о изцѣлвшемъ хромцѣ въ Софійскомъ Врем. II. 81 — 89. Слово на Рождество Богородицы обозначено въ вышепомянутой статьѣ въ Твореніяхъ Св. Отцевъ стран. 213. Слово похвальное Апостоламъ Петру и Павлу есть не что иное, какъ сокращеніе похвальнаго Слова Григорія Цамблака тѣмъ же Апостоламъ.

были пренія между нашимъ митрополитомъ и Папскимъ легатомъ о различіяхъ между церковью Греческою и Римскою. Филиппъ къ нимъ изготовился. У насъ были тогда извѣстны писанія патріарховъ Константинопольскихъ: Фотія, Михаила Керулларія и Германа, Антіохійскаго Петра и Никиты Стифата, въ которыхъ опровергалось все ученіе Римской церкви, противное нашей. Къ пренію съ легатомъ приглашенъ былъ одинъ Русскій книжникъ, Никита Поповичъ, хорошо знакомый съ литературою славнаго спора. Митрополитъ восторжествовалъ надъ легатомъ, который, вызвавшись самъ на преніе, долженъ былъ отказаться отъ него за неимѣніемъ книгъ. При митрополитѣ Филиппѣ начато было строеніе новаго Успенскаго собора, и по этому случаю совершенно перенесеніе мощей 'Святителей Петра, Кипріяна, Фотія и Іоны. Филиппъ скончался въ 1473 году, вскорѣ послѣ страшнаго Московскаго пожара, истребившаго домъ его и имущество. Онъ оставилъ пять посланій. Преосвященный Филаретъ полагаетъ, что исторія похода Іоанна III на Новгородъ писана, если не самимъ митрополитомъ Филиппомъ, то, по крайней мѣрѣ, подъ личнымъ его наблюденіемъ (*).

Филиппу наследовалъ на митрополіи Геронтій, при митрополитѣ Іонѣ бывшій архимандритомъ на Симоновѣ и рукоположенный имъ въ епископа на Коломну. Мысль о построеніи новаго соборнаго храма была послѣднимъ завѣтомъ умирающаго Святителя Филиппа Государю Іоанну. Геронтій продолжалъ дѣло строенія; но церковь, едва складенная до сводовъ, рушилась по неискусству зодчихъ. Призваны лучшіе каменщики изъ Пскова, и новый зодчій изъ Италіи, Фіоравенти Аристотель. Храмъ, довершенный въ четыре года, былъ освященъ въ 1479 году митрополитомъ Геронтіемъ. Въ 1480-мъ, во время послѣдней борьбы

(*) См. Обзоръ Русск. духовн. литературы. стран. 102.

Іоанна съ Ордою и Ханомъ ея, Ахматомъ, Геронтій участвовалъ въ примиреніи Государя съ его единокровными братьями и благословилъ его на подвигъ освобожденія отечества такими словами: «Богъ да сохранить твое Царство и дастъ тебѣ побѣду, якоже древле Давиду и Константину. Мужайся и крѣпись, о сынъ духовный! какъ истинный воинъ Христовъ. Добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы; ты не наемникъ! Избави врученное тебѣ Богомъ словесное стадо отъ грядущаго нынѣ звѣря. Господь намъ поборникъ!» Всѣ духовные примолвили: *Аминь! буди тако.* Духовенство и митрополитъ во главѣ его, одушевленные истинною любовью къ отечеству, торжествовали надъ коварствомъ и малодушіемъ ложныхъ совѣтниковъ Государя. Славное въ нашей Исторіи посланіе Вассіаново подкрѣпилъ и Геронтій своею грамотою. Въ память освобожденія отечества отъ Моголовъ и прекращенія позорнаго рабства, онъ установилъ праздникъ и крестный ходъ 23 Іюня. Митрополитъ Геронтій скончался въ 1490 году.

Зосима, преемникъ Геронтія изъ архимандритовъ Симоновскихъ, четыре года занималъ кафедру митрополіи и запятналъ свою память ересью и отступничествомъ. Въ 1494 году, Іоаннъ повелѣлъ ему удалиться сначала въ Симоновъ, а потомъ въ Троицкій монастырь. Симонъ, игумень Троицкій, былъ преемникомъ Зосимы. При возведеніи его на престолъ Московской митрополіи, въ первый разъ упоминается въ лѣтописи священный обрядъ сего поставленія, введенный Іоанномъ III. Въ символахъ сего обряда, во взаимныхъ привѣтствіяхъ государя и митрополита, знаменуется ясно то согласіе власти духовной и свѣтской, которое составляетъ отличительную черту нашей Исторіи.

Симонъ являлся нѣсколько разъ ходатаемъ за опальныхъ слугъ Іоанна: онъ просилъ за Татищева, чтобы не отрѣзали ему языка; въ первой несчастно — знаменитой опалѣ царской — за дворянъ Патрикеевыхъ, чтобы не отсѣкали имъ

головы. Симону приносилъ слезное покаяніе Іоаннъ III въ томъ, что братъ его, Андрей, окончилъ жизнь свою въ душевной темницѣ. Симонъ благословилъ на царство внука Іоаннова, Димитрія, которому не суждено было однако царствовать. При Симонѣ осуждена была и совершенно истреблена Жидовская ересь. Три собора совершилось при этомъ митрополитѣ: первый для составленія новаго Пасхальнаго круга на осьмое тысячелѣтіе; второй для сужденія объ ишѣніяхъ церкви, тяготу которыхъ для духовнаго существа ея начала сознать власть свѣтская; третій противъ вдовыхъ поповъ. Годъ кончины митрополита былъ 1511-й.

За митрополитами слѣдуютъ архіепископы, участвовавшіе также въ посланіяхъ церковныхъ. Здѣсь первое мѣсто занимаетъ Вассіанъ, по прозванію Рыло, архіепископъ Ростовскій и Ярославскій. Происхожденіе его, первоначальное воспитаніе, иноческій искусъ остались неизвѣстны. Исторія застаётъ его игуменомъ Троицкой обители, осьмымъ послѣ Преподобнаго Сергія, отъ котораго, конечно, могъ онъ наследовать ту любовь къ отечеству, какая одушевила его въ главномъ подвигѣ его жизни. Отсюда м. Іона посылалъ его въ Кіевъ къ супругѣ Князя Кіевского Александра Владиміровича, Анастасіи, и дѣтямъ ея съ увѣщаніемъ, чтобы укрѣпить ихъ въ православіи противъ навѣтовъ Латинскаго духовенства. Десять лѣтъ игуменствовалъ онъ у Троицы, потомъ былъ архимандритомъ Новоспасской обители въ Москвѣ и вскорѣ рукоположенъ въ архіепископа Ростова и Ярославля.

Изъ всѣхъ обстоятельствъ его жизни видно, что онъ, какъ духовный отецъ, былъ близокъ въ Великому Князю и пользовался большою отъ него довѣренностью. Въ ссорѣ Іоанна III съ братьями Вассіанъ былъ миротворнымъ посредникомъ. Онъ воспринялъ отъ купели сына Іоаннова, Василія. Онъ удержалъ въ своей епархіи монастырь Кирилло-Бѣлозерскій,

противъ воли самого митрополита Геронтія, преклонивъ въ этомъ спорѣ на свою сторону Великаго Князя.

Главный подвигъ, которымъ онъ увѣнчалъ жизнь свою, было участіе въ освобожденіи отечества отъ Татарскаго ига. Когда Іоаннъ, осторожный и нерѣшительный, бѣжалъ отъ береговъ Оки, занятыхъ войскомъ Ахмата, и колебался въ Красномъ Селѣ около Москвы—идти на врага или нѣтъ, тогда Вассіанъ побудилъ его къ дѣйствию словами горькаго упрека, которыя записала исторія: «Вся кровь Христіанъ падеть на тебя за то, что ты, выдавъ ихъ, бѣжишь прочь и не бьешься съ Татарами. А почему? боишься смерти! Не безсмертенъ человѣкъ, а смертенъ. Безъ рока нѣтъ смерти ни человѣку, ни птицѣ, ни звѣрю: дай мнѣ въ руки твоихъ воиновъ; я, хотя и старикъ, но не утулю (закрою) лица противъ Татаръ.» Посланіе Вассіаново, съ которымъ мы познакоимся послѣ, довершило великое дѣло избавленія отечества. Изъ этого славнаго примѣра мы видимъ, какъ духовный отецъ въ древней Руси силою вѣры могъ дѣйствовать на Государя и какое благо отсюда было отечеству. Не долго жилъ Вассіанъ послѣ освобожденія Россіи: онъ скончался въ 1480, а по другимъ лѣтописямъ, въ 1481 году (*).

Съ этимъ Вассіаномъ смѣшиваютъ другаго Вассіана, который былъ также архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ. Видѣвъ съ роднымъ братомъ своимъ, Іосифомъ Волоколамскимъ, онъ былъ постриженникомъ и ученикомъ Пафутія Боровскаго и написалъ житіе своего учителя по преданіямъ, какія сохранилъ самъ и принялъ отъ брата своего и отъ товарищей по обители. Это житіе ученые

(*) Вассіанъ, современникъ Іоанна. Записка М. И. Сухомятина. Напечатана въ Извѣстіяхъ Академіи наукъ. Т. 2. Л. 12 и 13. Здѣсь въ возможной полнотѣ собраны изъ лѣтописей всѣ извѣстія объ Вассіанѣ, но не упомянуто о томъ, что онъ посланъ былъ митрополитомъ Іоною въ Кіевъ въ 1458 году. Также напрасно приписано ему сочиненіе Житія Пафутія Боровскаго.